

18+

Виктория Захарова

ДУШЕГУБКА

СТИХИ

Виктория Александровна Захарова

Душегубка. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29829208

ISBN 9785449047588

Аннотация

Современная поэзия. Размышления о смысле и о совести, облаченные в рифму, рожденные под впечатлением от мира людей. Произведения написаны с 2007 по 2018 год. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Душегубка	5
Не убегу	7
Волчок	9
38	11
Псы	12
Огниво	14
Спица	16
Блеф	17
Крылья	18
Мгла	20
Камни	21
Страх	23
Проснись	24
Вишни	25
Чай	27
Экзамен	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Душегубка Стихи

**Виктория
Александровна Захарова**

© Виктория Александровна Захарова, 2018

ISBN 978-5-4490-4758-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Душегубка

Я буду петь,
Спустившись в душегубку
метро. На Невском больше подают.

Рыдать, вопеть
Подстреленной голубкой.
Пою как все: поют, как и живут.

Как я живу,
Пою насквозь фальшиво.
Навзрыд в минор, не соблюдая такт.

Я вам спою,
Пугающе паршиво.
Визжа до четырех, а там антракт.

Спою остро
И по сердцу, как бритвой.
Наверно, правду, если хватит духа!

Спою в метро
Легко, без чувства ритма,
Без микрофона, голоса и слуха.

Но, вопль мой,
Гранитом отражаясь,
Прокуренный, простуженный и зяблый,

Юродивой
Принадлежа и маясь,
Проникнет внутрь в ваши капилляры.

Потом наряд
И даже штраф в полиции.
Ой, дяди, штрафы будут регулярны!

Огнем горя,
Без долгих репетиций,
Быть может, стану очень популярной.

Не убегу

Не убегу.
Догонят у порога.
Поклоны бить из всех последних сил

Согнут в дугу.
По замыслу пророка
Накажут адом всех, кто их не бил.

Я не боюсь,
Не злюсь, а только маюсь.
Людьми отравлен райский уголок.

Перевернусь,
Увижу свет, уставясь,
В церковный золоченый потолок.

Вверху летал.
«Ад на земле. Проклятье!
Ничто, кто служит, здесь не заслужил!» —

Мне тот сказал,
Кто предан и распят был,
Ну а потом лицо на лик сменил.

Я развернусь
И заново в дорогу —
Нет веры мне, как нет пути назад.

И я решусь.
Там смрад! Там нету Бога! —
Отвечу Богу, если пригласят.

Волчок

Верчусь волчком
На цирковой арене.
В бреду себе желала медных труб.

Надрыв крючком
Щеки, и крови пенной
Стекает водопад с дрожащих губ.

Но я смеюсь!
Положено смеяться,
Когда ты тешишь в парике народ.

Я притворюсь
И заново кривляться.
Толпа и рукоплещет и зовет.

Еще, вот так!
Еще, давай по-новой!
Пытают славой, пробуют на зуб.

Швырнут пятак,
Ну к повтори! Готова?
И тянут леску вбок, и жадно ждут.

Дух крови прян.
Придурки и уроды
Ко мне спешат, покинув бельэтаж.

Триумф – обман!
И я хочу свободы:
Пришла ко мне очередная блажь.

Я упаду
Без сил. И будь, как будет.
Шут умер, баста, кончился, капут!

И все вокруг —
И нелюди и люди
Огни погасят, встанут и уйдут.

Налейте водки, господа, налейте водочки!
У водокачки близ пруда вы труп нашли.
На шее тонкой борозда у той молодочки.
По коридорам вместе с ней меня вели.

Топите баньку, господа, топите баньку!
У надзирателя, быть может, есть душа —
Тот, кто нашел сегодня утром арестантку,
Пусть хлещет веником и плещет из ковша.

Глаза не прячьте, господа! Пардон, товарищи!
В тридцать восьмом мне было только тридцать семь.
Молодка ж в двадцать в лагеря, в грехах покаявшись!
Сороковой. А мы все старые совсем.

Налей мне, мальчик, упокойную-поминную.
Перегорела. Всех Сибирь согнет в петлю.
Налей, сынок, за долю страшную и длинную.
А я под сиськой твое имя наколю.

Псы

И ругаю себя,
И ломаю себя.
То согну в петлю,
То узлом скручу.

То пою вином,
То хлещу ремнем,
То зашитым ртом
Через зуб мычу.

Выйди в люди, будь!
Да прими на грудь.
Соберешься в путь,
Будет пуст погост.

Что в своей норе,
Спишь, как в камере.
В щелку заришься,
Что бродячий пес.

И пинают тебя,
Проклинают тебя.
Ребра сбитые
Шкуру сквозь торчат!

Дай окаменеть
Своей памяти.
В медь отлитые
Хватит подвывать!

Притащусь я в люд.
Посмотрю вокруг.
Все грызут своих,
Жалят роем ос.

Псами ста пород
Гнали от ворот.
Как один, из них
Каждый дикий пес.

ОГНИВО

Раз, два, три! Рот рукой
Зажимайте. В молчанку играем.

Птичьей за суетой
Слышно только обрывки из фраз.

Я сплетусь с тишиной,
Я застыну в беззвучной печали.

В немоте гробовой
Все разведать мне выдался шанс.

Слышу голос внутри!
Громче он колокольного звона!

И зовет, и грозит:
«Нет – покою!» Зачем мне покой?

И тревожно корит —
Слишком сытый твой угол укромный.

Про меня говорит —
Я и мертвой была, и глухой.

Не потеряно все!
Не исчезло! Я знаю, я помню —

Был горячий костер!
Но погас, залит горечью встреч.

Бог и мудр, и хитер —
Вдруг, катая на каменоломне,

Камни в горы и с гор,
Я огниво сумела зажечь.

Спица

Тонкой вязальной спицей,
Наверно, для плотной вязки,
Память в висок стучится,
Насквозь пробивая маску,

Навзрыд обжигая нервы.
Терпеть это можно сколько?
В который раз? Уж не в первый.
Режет тупым осколком

По темечку. Раз за разом
Зовёт – перейти поможет-
За грань, за предел, за разум.
Все прочь от меня прохожие!

Уйдите! Не я учила
Удавки вязать и петли!
Жаль, спица меня убила,
Воспоминанием этим.

Блеф

Не могу рассказать.
Рвется звук, оттолкнувшись от горла.

Или стать мне немой,
Или всхлипом хрипящим зайтись.

И без слов подыграть,
Будто мне и легко, и спокойно.

Будто вверх над толпой
Я лечу, а не падаю вниз.

А куда деть глаза,
Не раз проклятые и живые?

Навидались и впредь
Не умеют ни верить, ни врать.

Все напрасно и зря!
Блеф разведан мой. Даже немые,

Научившись терпеть,
Все равно не умеют молчать.

Крылья

Для чего эти крылья,
Намокшие под дождем?
За спиной, как мешки
До верх полные битых камней!

Будто я не просила
Изменили уклад чтоб, и в нем
Были ночи легки,
Без сомнений и тайн, и теней.

Может, веки закрыв,
Черт с ней, с совестью! Сжав подбородок,
Крылья – прочь. А надрыв,
Для наркоза мне спиртом залить!

Сбросить их, как узду!
Пусть я стану слепцом и уродом.
Как в бреду на беду
Буду правильно праведно жить.

Поживать-пировать,
В урагане любовном кружиться.
Свой цинизм забывать,
Заливать кипятком все сильней.

Буду светской лисой,
Прости Боже, куда мне до львицы.
Только эта с косой
Вместо крыльев прилипнет к спине.

Мгла

Привычно мгла накрыла покрывалом —
Стакан беды для сказки полуночной.
Мне дали крест, а я не удержала.
Яд в венах пьян и страшное пророчет.

Кипит и жжет внутри кислотным жалом.
Быть может, кожа скоро испарится.
Уже почти, а я не все сказала.
Безбожно рано становиться птицей.

Но память и поет и точит, точит...
Что же делать, Отче?

Разбег, полет, и я – прозрачней всех.
Иже еси на небесех.

Камни

Наберу в мешок камней,
Повешу на спину.
Погремят по ребрам мне,
И в сердцевину

Достучатся. До крови,
До лохмотьев.
Вниз склониться до земли
Гордой плотью

Мне помогут. И не встать.
Вполоборота
Буду скрючившись лежать
Идиотам

На потеху, мешком бурым
Перетянутая.
Как припадочная, дура
Или пьяная.

Полудурочным и сытым
Сделаю лицо.
И прижмусь хребтом разбитым
Вглубь и вбок в песок.

Если встану, то умру,
От хрупкости звеня.
Подожду. Кажись, к утру
Прорастут в меня
Камни.

Страх

Страх —
Это боль, наделенная крыльями.
Клетка и трепет.
Биение в панике.

Взмах —
Слом крыла, безнадежность и взмыленность.
Крик – жалкий лепет
В объятиях хищника.

Страх —
Это сон без надежд пробуждения.
Спать и все помнить —
Напрасен рассвет.

Крах,
Обречённость, провал, разрушение.
Биться в иконы
И знать – Бога нет.

Проснись

Проснись! – шепчу себе. К чертям удобства.
Комфорт противен сложностям души.
Проснись, опомнись, пой, живи, дыши,
Уму не позволяя превосходства.

Не разрешай себя похоронить
Под грудой чуждых суетных желаний.
Будь осенью, дождем, рассветом, ланью,
Что в страшной гонке очень хочет жить.

Стыдись смотреть на мир через стекло,
Не ощущая запахи и звуки,
Не отличая от чужих родные руки.
Не зная нежность, страсть, восторг, тепло.

Проснись! Как снег весной, сгорая, тай.
Проснись! Через неволие, сквозь призму
Убожества, мещанства и цинизма,
Проснись и никогда не засыпай!

Вишни

Должно было как у людей.
Вдвоем на скамейке, в морщинах,
Женщина и мужчина
Друг другу всего нужней.

Вишневый заброшенный сад,
Посаженный собственноручно,
И отданный дикой и лучшей
Вихрастой собаке в догляд.

Пусть осень и гром близки
В окно бьются дождь и серость.
А в доме тепло и верность,
Все правильно, по-людски.

Устанет, что был с тобой,
Смотреть на огонь в камине.
Его повлечет чужбина,
И он, раздраженно, ногой,

Сломает замки и двери,
Когда превратятся в подлость
Убожество, страх и гордость.
Ты больше не сможешь верить.

В отчаянии ты напишешь,
Что больше не можешь плакать,
Как страшно стареют собаки
И умирают вишни.

Чай

Ой беда, господа,
Стал бледным он!
Неотложку сюда
Немедленно!

Перестаньте вздыхать,
Не рубите с плеча!
Хватит охать и врать!
Позовите врача!

Пусть лепилы из вен
Цедят кровь по чуть-чуть,
МРТ и рентген,
На анализ мочу.

Он вернется. Вы – хватъ!
Зубом драть и травить.
Снова дрессировать,
Предавать и хамить.

«Рядом», «фас» и «аппорт»,
По минутам кормить.
Психопат и урод
Сдюжит. Что, будет жить?

Странно, этот осел
Необучаем!
Ишь ты! Галоперидол
В кружку с чаем!

Перестаньте вздыхать,
Да будить сторяча!
Мед – намучившись, спать
На плече палача!

Я из клетки литой
Наблюдаю.
Все нормально. Со мной
Кружка с чаем.

Экзамен

Экзамен сдан.
Возникли перемены.
Мой голос вдруг окреп и зазвучал.

Исчез капкан!
Позволил встать с коленей!
Наверно, Бог не в шутку осерчал.

Забыл. И враз
Меня забыли скорби.
Молчит набат, а я могу дышать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.